

МАМИН ВЫХОДНОЙ

В субботу утром папа торжественно сказал:

— Давайте-ка сегодня устроим нашей маме выходной!

Аня и Даня согласились, а мама удивилась:

— Да у меня и так выходной — я же на работу не иду.

— Не в этом дело! — стал объяснять папа. — Выходной — это когда ты целый день делаешь только то, чего тебе хочется.

Мама задумалась:

— Чего мне хочется?.. Мне стирать хочется и суп варить — вчерашний-то доели.

Папа поморщился:

— Как-то у тебя плохо с фантазией! Ну что это за желания? Мы сами постираем и суп сами сварим!

— Правда, мамочка, — поддержала Аня, а Даня предложил:

— Ты придумай что-нибудь такое... бездельное!

— Ну, если так... А можно я в кресле немножко посижу и книжку прочитаю? — спросила мама робко.

— Даже нужно! — обрадовался папа. — Садись поудобнее, бери книжку... Ты какую хочешь? Вот, пожалуйста: «Советы юным собаководам»! Или вот ещё — «Сто задач по математике»...

— А можно я Агату Кристи почитаю, детектив?

— Конечно. Ты читай, а мы пойдём стирать!

И все трое поспешили к стиральной машине.

Мама открыла книгу, и тут же в комнату вбежала Аня:

— Папа спрашивает: где у нас стиральный порошок?

Мама подняла голову от Агаты Кристи:

— На полке в ванной, слева...

Аня убежала, но тут же подскочил Даня:

— Папа спрашивает: вода должна быть сорок градусов или шестьдесят? Чтобы полотенца стирать?

Мама нахмурилась:

— Какие полотенца?

— Такие... в полосочку. Они на табуретке лежали.

— Боже мой! — мама захлопнула книжку. — Да это чистые полотенца! Я их как раз в шкаф убрать хотела!

— Но папа ведь не знал, — пожал плечами Даня. — Ну, ты читай, читай...

Через секунду из ванной донёсся страшный грохот. Мама бросила на пол Агату Кристи и побежала туда.

У двери в ванную стоял растерянный папа.

— Ничего страшного! — начал он объяснять. — Я только хотел скатерть в машину положить, встряхнул её немножко и свалил стакан с зубными щётками. И ещё пару пузырьков... Осторожно, на стёкла не наступи!

— На стёкла? — испугалась мама. — Ты что, стакан разбил?!

— И ещё пару пузырьков, — уточнил папа. — Стоят тут, понимаешь... Я думаю, сегодня больше стирать не стоит! Неудачный день, магнитная буря.

Мама вздохнула, принесла пылесос и стала убирать осколки.

— Ты сейчас на какой странице? — поинтересовался папа.

— На первой.

— Что ж ты так медленно читаешь?.. Послушай, может, мы лучше суп варить будем?

— Хорошо, — согласилась мама. — Я бульон ещё вечером сварила. Надо только его заправить. Возьмите морковь, лук, сельдерей, картошку, сладкий перец...

— Дети, пошли в кухню! — скомандовал папа. — Тут всё ясно, никаких тебе пузырьков.

Мама вернулась в комнату и открыла свой детектив всё на той же первой странице. Она прочла ровно пять строчек, как из кухни послышались папины стоны:

— О-о... Ой-ой...

Испуганная мама помчалась на помощь. Папа стоял посреди кухни и тёр кулаками глаза.

— Он плачет от лука! — сообщила Аня.

— Ну зачем ты пришла? — всхлипнул папа.

— Как — зачем?! Тебе плохо?

— Мне хорошо, ты же видишь!..

— Давай я почищу лук, — и мама взялась за ножик.

— Ну ладно, так и быть. Но потом иди читай свою книжку.

Маме удалось ещё раз сесть в кресло и прочитать ещё пять строчек, но тут в комнату влетела Аня:

— Мамочка! Ты бульон солила?

— Солила, ещё вчера.

— И папа посолил! Сегодня! — радостно сообщила Аня.

Мама кинулась в кухню.

— Ну чего тебе не читается? Зачем ты опять пришла?! — встретил её взъерошенный папа.

— А ты зачем бульон посолил?

— Как-то машинально, — смутился папа. — Ну, попробуй, может, ничего? Может, съедобно?..

Мама попробовала и сморщилась:

— Одна соль!

— А давай водой разбавим, — предложил Даня. — Получится даже лучше — больше супа.

Но мама решительно сказала:

— Знаете, так до вечера можно обед готовить. Идите-ка в комнату, я сама управлюсь.

— Ты хочешь сказать, что мы тебе не помогаем? — обиделся папа. — Не устраиваем выходной?

Но мама уже возилась у плиты...

Когда через час она вышла из кухни, чтобы позвать всех обедать, то услышала:

— «...Похититель выбежал на улицу, кинулся к машине, швырнул в неё чемодан, но в это время тяжёлая рука опустилась на его плечо...»

Папа, сидя в мамином кресле, с упоением читал вслух Агату Кристи. Дети внимательно слушали.

РАССЕЯННАЯ МАМА

Жили-были близнецы Таня и Ваня. И была у них мама. Хорошая мама — добрая, весёлая. Только рассеянная очень. Могла, например, по рассеянности яблочный пирог посолить, а в грибной суп, наоборот, сахару насыпать. А когда возвращалась с работы домой, то прикладывала к замочной скважине в двери магнитную карточку из метро и очень удивлялась, что дверь не открывается. А ещё эта мама без конца теряла свои очки... Но всё равно, конечно, Таня и Ваня свою рассеянную маму очень любили.

Однажды утром мама сказала:

— Посмотрите, какие золотые деревья в окошке! Весна пришла!

— Ты, мамочка, хотела сказать — «осень»?

— Ну да, конечно, осень! Мы немедленно идём на неё смотреть.

И они пошли гулять в лес, который был совсем близко от их дома.

— Поглядите, дети, на сосне белочка сидит! Толстенькая какая — наверное, орехов наелась!

— Да это не белочка, мама, это кошечка рыжая! А под сосной её хозяйка стоит.

— Неужели?.. Ах, вот теперь слышу — белочка мяукает, действительно...

— Ты, мамочка, наверное, опять очки забыла?

— Ничего, осенний лес я и без очков разгляжу! Посмотрите, какие чудесные кленовые листья — красные, жёлтые, пёстрые... Давайте собирать листья — чей букет лучше!

— Только ты, мама, не заблудись, — озабоченно сказал Ваня.

— Далеко от нас не уходи, — попросила Таня.

Мама засмеялась:

— Да не бойтесь вы, я всё помню! Вот смотрите: налево — наш микрорайон Дядькино, направо — соседний микрорайон Тёткино. Значит, всё время надо держаться левой стороны. Как тут потеряешься?

И они начали собирать кленовые листья. Сначала друг от друга не отходили, а потом как-то незаметно разошлись. И, конечно, рассеянная мама, обойдя два раза вокруг одного клёна, по рассеянности пошла не налево, а направо, всё дальше и дальше...

Через полчаса она с огромным букетом листьев вышла на опушку леса. Напротив стоял точь-в-точь такой же дом, как у них в Дядькине. Мама обернулась, чтобы позвать детей, но их не было. Мама не испугалась: «Они у меня такие самостоятельные — наверное, сами домой пошли».

Она вошла в дом, поднялась на лифте на свой пятый этаж и позвонила в дверь.

Навстречу вышла незнакомая женщина.

— Вы кто? — удивилась мама.

— А вы кто?

— Я мама! Я здесь живу.

— Нет, это я мама, это я здесь живу.

«Удивительно! Две мамы в одной квартире — это слишком много!» — подумала рассеянная мама и заволновалась:

— А где же, в таком случае, дети?

— Пожалуйста, вот дети: Оля, Коля, идите сюда!

Из комнаты вышли очень симпатичные, но совсем не мамины дети. Мама это сразу увидела даже без очков. Она спросила дрожащим голосом:

— Скажите, пожалуйста, а какая это квартира?

— Восьмая.

— И у меня восьмая! Ничего не понимаю...
А адрес у вас какой?

Оля, Коля и их мама сказали хором:

— Тёткино, двадцать четыре, корпус два.

— Ой! А у меня Дядькино, двадцать четыре, корпус два! Теперь мне всё ясно... Где тут у вас, в Тёткине, полиция?

В полиции рассеянная мама прямо с порога заявила дежурному:

— Дело в том, что я потерялась! Пошла гулять со своими детьми и потерялась.

— Может быть, это ваши дети потерялись? — спросил дежурный.

— Да что вы! Они никогда не теряются.

— И всё-таки придётся искать ваших детей — вы-то к нам сами пришли! Назовите их особые приметы.

— Пожалуйста: они очень симпатичные и очень умные!

Дежурный полицейский улыбнулся:

— Это, конечно, хорошо, но нам нужны приметы, понимаете? Во что ваши дети одеты, как они выглядят?

Мама стала рассказывать. А в это время Таня и Ваня, которые уже два часа искали свою рассеянную маму, тоже вышли из леса, но только в родном Дядькине. И тоже увидели полицейского, который на всякий случай гулял на опушке. Только это был другой полицейский — дядькинский.

— У нас потерялась мама! — сказали они ему. — Понимаете, она такая рассеянная, что, наверное, в лесу пошла не в ту сторону.

Полицейский кивнул, нахмурился и стал куда-то себе за пазуху говорить:

— Первый, первый! Я седьмой. Ответьте седьмому!

За пазухой у него что-то пискнуло, и чей-то голос сквозь шум и треск ответил:

— Седьмой, седьмой! Что там у тебя?